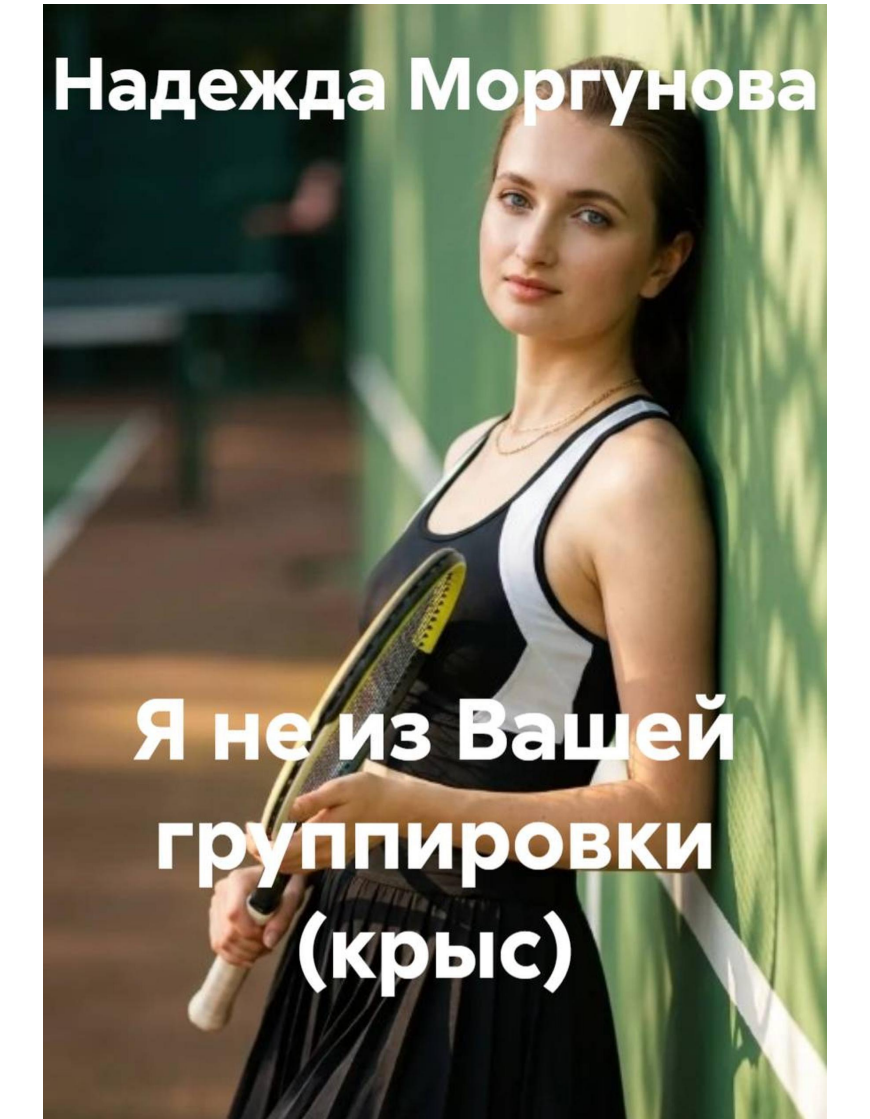

Надежда Моргунова

**Я не из Вашей
группировки
(крыс)**

Надежда Моргунова Я не из Вашей группировки (крыс)

<https://litres.ru/74476187>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она пришла работать. Не строить кланы. Не делить премии. Просто работать.

Но в этой компании не было места для тех, кто просто работает. Здесь были крысы. Они создавали «семьи». Они обнуляли сильных. Они дербанили годовые премии. Они улыбались, когда кто-то уходил. Они делили чужие деньги. Они правили.

Она стала чужаком. Ей готовили подставу. Но она видела всё.

Она собирала доказательства. Она не спорила. И начала наблюдать.

Она видела, как разработчик ломает бизнес-логику. Как программа подминает учёт. Как руководитель закрывает глаза. Как один человек становится центром вселенной. Как бизнес умирает.

Медленно. Тихо. Изнутри.

Она писала заметки о мотивации. О годовых премиях. О квартальных. О структуре. О логике. О ступенях.

Она знала: этой компании жить три года. Не больше.
Крысы уже внутри. Они уже делят. Они уже правят.
Когда они закончат — корабль утонет.
А крысы, как всегда, убегут первыми.

Надежда Моргунова

Я не из Вашей группировки (крыс)

Глава 1.

Цель любой группы в коллективе — создать общность. Или, как они это называют, «семью». Смешно слышать такие слова на работе, где люди приходят не за теплом и поддержкой, а за деньгами. Но некоторые коллеги понимают это буквально.

Они выжимают сильных игроков через манипуляции, тупые подставы и разворачивание копеечных проблем до масштабов вселенской трагедии. Всё, что не вписывается в их группировку, — чужое.

А чужое, по закону крыс, должно быть сожрано.

Я не из их группировки. Я чужак. И я знаю это с первого дня.

Я пришла в эту компанию два года назад. Меня взяли на должность, которая требовала опыта и хладнокровия. Я прошла пять собеседований, тестовое задание, проверку службы безопасности. Я думала, что это место станет для меня новым этапом. Я ошибалась. Это место стало для меня полем боя.

С первого дня я почувствовала, что что-то не так. Люди

улыбались, но их улыбки были слишком широкими. Они говорили «добро пожаловать», но их глаза смотрели на меня как на добычу.

Я не понимала, что происходит. Пока не увидела, как они работают.

В компании был клан. Неофициальный. Но очень реальный. Его возглавляла Марина — женщина, которая работала здесь восемь лет. Она знала всё обо всех.

Кто с кем спит, кто сколько получает, кто чем дышит. Она была не просто сотрудником. Она была пауком в центре паутины. И её паутина опутывала весь офис.

Вокруг неё собирались те, кто хотел выжить. Они называли себя «командой». Они помогали друг другу, прикрывали друг друга, защищали друг друга. Но только пока это было выгодно. Если кто-то становился слабым или опасным — его выкидывали. Тихо. Аккуратно. Чтобы не запачкаться.

Я не вписалась. Я не хотела вписываться. Я просто хотела работать.

Делать своё дело. Получать зарплату. Уходить домой. Но это было не так просто. В мире крыс нет нейтралитета.

Ты либо с ними, либо против них. Ты либо в группировке, либо чужак. А чужаков они не терпят.

Первым звоночком стало то, что мои отчёты начали «теряться». Я отправляла их вовремя, но они не доходили до начальства. Я проверяла логи, но не находила следов удаления. Потом мои проекты начали «задерживаться» на согла-

совании. Кто-то вставлял мне палки в колёса. Я не знала кто. Но я догадывалась.

Я стала наблюдать. Я не говорила лишнего. Я не жаловалась. Я просто смотрела.

И я увидела. Марина и её команда обсуждали меня в курилке. Они смеялись. Они говорили, что я «слишком правильная». Что мне нужно «помочь понять, как здесь всё устроено». Что если я не впишусь — меня «попросят».

Я не стала ждать, пока меня попросят. Я начала собирать доказательства. Я записывала каждую подставу. Каждый потерянный отчёт. Каждое задержанное согласование. Я собирала всё. Потому что я знала: рано или поздно это пригодится.

Я не из их группировки. Я чужак.

Но я не собираюсь быть сожранной.

Не потому что я злая. А потому что я устала быть добычей. Я устала смотреть, как они ломают людей. Я устала молчать, когда они уничтожают тех, кто слабее.

Я не из их группировки. И я никогда не буду. Потому что я не крыса. Я человек.

И я собираюсь выжить. Не любой ценой. А своей.

Глава 2.

Я не раз видела, как хороших специалистов обнуляют.

Не увольняют — обнуляют. Это когда человек ещё работает, ещё ходит в офис, ещё получает зарплату, но его уже нет. Его репутация уничтожена, его проекты задвинуты, его

голос не слышен. И всё это делается через тупые вопросы и тёмные созвоны.

Тупой вопрос — это оружие. Тебя спрашивают о том, что ты знаешь лучше всех, но формулируют так, что ты не можешь ответить. Ты начинаешь объяснять, но тебя перебивают. Ты пытаешься уточнить, но тебя торопят. Ты хочешь показать свою компетенцию, но тебя выставляют некомпетентным. И все это видят. Все это слышат. И все делают выводы. Не в твою пользу.

Тёмный созвон — это ритуал. Тебя приглашают на встречу, но не говорят, о чём она. Ты подключаешься, а там уже все. Они смотрят на тебя. Они задают вопросы. Они не слушают ответы. Они уже приняли решение. Ты просто пешка в их игре. Ты просто человек, которого нужно сломать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.